

Москва — Лондон

С КАЖДЫМ ГОДОМ ширятся связи советских и зарубежных деятелей искусства. Норман Маршалл, выдающийся английский режиссер, член Британского совета и исполнома Британской лиги драмы, был приглашен в нашу страну Обществом «СССР—Великобритания» и провел несколько дней в Москве, Ленинграде и Киеве. Он посетил многие театры, студии, дворцы культуры, знакомясь с методами обучения молодежи и творчеством советских актеров.

...Норман Маршалл много слышал о поисках Н. Охлопкова новых сценических возможностей в Театре имени Маяковского и был очень рад поговорить с руководителем этого творческого коллектива.

Н. Охлопков поделился с гостем своими режиссерскими замыслами.

Узнав, что Гамлета играет юный Эдуард Марцевич, только что пришедший из театрального училища, Норман Маршалл попросил непременно показать ему спектакль.

Поделиться своими впечатлениями о постановке «Гамлета» с Н. Охлопковым Маршалл не успел из-за отъезда. Вернувшись в Лондон, английский режиссер написал Николаю Павловичу письмо, которое мы здесь приводим с некоторыми сокращениями.

Гаррик Клуб. Лондон.

Мой дорогой Николай!

Что мне особенно понравилось в вашей постановке — это великолепие и разнообразие мизансцен. В Англии в течение последних лет наши постановки «Гамлета» имели тенденцию, по моему мнению, быть слишком простыми и аскетичными.

Одной из причин того, что мы в Англии возражаем против любых постановок «Гамлета» с применением каких-либо декораций, кроме простейших, является уверенность в том, что сам Шекспир представлял себе свои пьесы развивающимися непрерывно от сцены к сцене и что пауза, вызванная сменой декораций, была бы равносильна перерыву в процессе исполнения симфонии.

Внутренне я согласен с этой точкой зрения: вот почему я полон восхищения тем, как вы и ваш художник, и ваши техники разрешили проблемы постановки серии впечатляющих и очень красивых сцен без нарушения единства действия какими-либо паузами...

Ваш Гамлет был самым юным профессиональным актером, которого я когда-либо знал в этой роли. Сколько бы я ни смотрел эту роль, играемую актерами в возрасте и с опытом, я всегда мечтал о Гамлете в исполнении очень молодого актера. Но как только я видел эту роль в исполнении молодого человека, я понимал, увы, что ни один юный актер, как бы он ни был талантлив, не может обладать тем опытом и силой, которые необходимы для полной интерпретации роли.

Ваш Гамлет играл несчастливого, озабоченного юношу. Это было самое трогательное и самое волнующее исполнение. Никогда я так не переживал за какого-либо Гамлета, никогда я не сочувствовал ему так сильно. Но я не думаю, что это было вполне то, что нужно. Ваш Гамлет был «нежным принцем», как его описывает Горацио в своей элегии в конце пьесы. Но я чувствую, что одним из очарований характера Гамлета является то, что он во многих случаях не только добр, мягок и разумен, но также страстен и ожесточен.

Сцена, которую я нашел необычайно волнующей в исполнении вашего Гамлета, это его разговор с матерью. Оба исполнителя играли в высшей степени прекрасно, и я никогда до сих пор не встречал сцены столь патетичной, столь грустной и волнующей...

В Англии все наши величайшие Гамлеты впервые играли эту роль, когда они были юны, и я верю, что актер может изобразить Гамлета в полную силу на последнем этапе своего творческого пути, только если впервые играл его юношей. Вот почему, когда я увидел вашего Гамлета, я подумал: имеется много оснований ожидать, что найденное Марцевичем исполнение роли будет чудесным, когда он вернется к ней снова через 10 или 15 лет.

Благодарю вас за постановку и за исполнение, которые я буду всегда живо вспоминать. Я желаю, чтобы это могли увидеть в Лондоне.

Искренне ваш
Норман МАРШАЛЛ.

* * *

Театр имени Маяковского. Москва.

Мой дорогой Норман!

Мне, например, как режиссеру, очень много дает ваше высказывание о моем спектакле «Гамлет», который вы видели у нас в Москве. Я помню, какие яркие впечатления я увез из Англии после Шекспировской конференции в Стратфорде-на-Эвоне.

Судьба в этом отношении не раз шла мне навстречу...

Я заметил интересную особенность у английских актеров, играющих шекспировские роли: эти актеры не боятся и не чуждаются обыденных бытовых моментов даже в трагедиях. Смотришь на такого актера, когда он в какой-либо трагической роли почесывает на сцене спину или зевает, и думаешь: как же этот актер поднимается из быта к патетическим вершинам роли?

...Ваше внимание ко мне и Эдуарду Марцевичу в спектакле «Гамлет» я рассматриваю прежде всего как внимание ко всему советскому театру, который много сделал для того, чтобы гениальное творчество Шекспира стало близким и понятным нашему многонациональному народу.

Любовь к Шекспиру в нашей стране имеет давние корни...

Вот вы, очень внимательно, со всех сторон отнеслись к моему спектаклю «Гамлет», пишете мне, что зал был полон преимущественно молодежью, которая поддерживала молодого Эдуарда Марцевича в силу самого расположения к его юности.

Безусловно, так.

Конечно, так.

Но я думаю, что не только по этим мотивам... Есть и другие причины, по которым наш молодой зритель особенно горячо расположен к Гамлету, вне зависимости от возраста его исполнителя.

Это сам образ, созданный гением Шекспира. Образ студента Виттенбергского университета и датского принца, на которого история возложила решение вопроса о страстной, неутомимой, целеустремленной борьбе против мира Клавдия, занесшего свой меч над всем, что прекрасно, мудро и честно.

Сегодняшняя история — в эпоху, если подумать о попытках некоторых инициаторов «холодной войны» захватить меч авантюризма и кровавых войн над человечеством.

Шекспир без всяких «модернизаций», самым острым образом современен. И хотя он все передавал через поэзию, но, как писал Белинский: «Передаваемое им далеко от того, чтобы принадлежать одной поэзии».

Мне было бы необычайно интересно узнать ваше мнение по этому вопросу...

Надеюсь на ваш ответ, и, желая вам здравья и успехов, остаюсь

С уважением
ваш Николай Охлопков.

«СОВЕТСКАЯ

КУЛЬТУРА»

17 сентября 1960 г. 3 стр.